

Как-никак, Чжан Сы отправился за пределы столицы, чтобы защищать Лу Цзыяо, но до сих пор не вернулся, а Лу Цзыяо так ничего и не объяснил.

— Даже если он больше не хочет учить нас боевым искусствам, нельзя же вот так взять и исчезнуть, ни слова не сказав! Моя матушка-наложница... — Пятый принц запнулся и, опустив голову, пробурчал: — Моя матушка-наложница даже заболела, уж не от злости ли.

— Госпожа хуэй-фэй заболела? — удивился Лу Цзыяо.

Пятый принц кивнул. Он ещё несколько дней назад хотел расспросить Лу Цзыяо о Чжан Сы, но матушка-наложница строго-настрого запретила ему спрашивать, сказав, чтобы он не напрашивался на неприятности, вот он и не осмеливался.

За те несколько месяцев, что Чжан Сы провёл подле матушки-наложницы, она вела себя словно капризная молодая барышня: каждый день придиралась к нему, искала во всём поводы для недовольства и угрожала прогнать его прочь.

Каждый раз Чжан Сы лишь с улыбкой извинялся и всеми способами молил хуэй-фэй о прощении.

Пятый принц поначалу тоже недолюбливал Чжан Сы, считая его неуклюжим и вечно расстраивающим матушку-наложницу. Но со временем заметил: пока Чжан Сы рядом, матушка-наложница словно преображалась. Она гораздо чаще смеялась от души — искренне, беззаботно.

Это отличалось от той наигранной беззаботности, которую матушка-наложница годами изображала в дворцовых стенах.

Пятый принц и сам не мог толком понять, в чём именно разница, но чувствовал её всем сердцем.

За короткие несколько месяцев их общения матушка-наложница то и дело находила повод покапризничать, а Чжан Сы терпеливо успокаивал её. Казалось, в этом она обретала некое чувство безопасности.

Чувство безопасности, оживлявшее её душу.

Именно так ему казалось.

Пятому принцу казалось, что только под опекой Чжан Сы его матушка-наложница становилась по-настоящему живой.

Матушка-наложница, которой больше не нужно было коротать бесконечные дни за азартными играми и стрельбой из лука вместе с евнухами и дворцовыми служанками.

Матушка-наложница, которая радовалась жизни и каждый день изысканно наряжалась.

Такой матушка-наложница становилась только тогда, когда рядом был Чжан Сы.

В эти дни, пока Лу Цзыяо уже вернулся во дворец, а Чжан Сы — нет, с каждым днём ожидания хуэй-фэй будто старела на целый год.

Пятый принц смутно начал понимать: оказывается, матушка-наложница каждый раз угрожала отослать Чжан Сы вовсе не потому, что реально хотела его прогнать. Ей лишь хотелось снова и

снова слышать из его уст заверения, что он сам не желает уходить.

И вот Чжан Сы действительно ушёл.

Только теперь пятый принц осознал, насколько важен был этот таинственный мастер для него самого и его матушки-наложницы.

Где ему теперь найти другого настоящего мастера, который научит его владеть конным копьём?

Осознав исключительность Чжан Сы, пятый принц больше не смел корчить из себя хозяина. Выспрашивая у Лу Цзыяо о Чжан Сы, он заговорил совсем осторожно:

— Неужели он больше не хочет возвращаться на службу во дворец?

Лу Цзыяо ещё не придумал, как объяснить исчезновение Чжан Сы.

Если сказать правду, трое маленьких принцев могут отправиться к наследному принцу требовать вернуть человека, а наследный принц мгновенно догадается, кто раскрыл тайну.

Но если не выдавать наследного принца, придётся сказать, будто Чжан Сы сам не захотел возвращаться во дворец. От этого маленькие принцы очень расстроятся, да и больной хуэй-фэй, пожалуй, станет только хуже.

Лу Цзыяо посмотрел на исполненные надежды глаза маленьких принцев и в итоге решил выдать наследного принца.

— Его Высочество наследный принц уже разузнал всю подноготную Чжан Сы и выяснил, что он — фальшивый евнух.

— Фальшивый евнух?! — Пятый принц обомлел.

— Старший брат бросил его в темницу? — с тревогой спросил шестой принц.

— А разве евнухи бывают фальшивыми? — с озадаченным видом спросил седьмой принц. — На самом деле он дворцовая служанка?

— В подробности я не посвящён, — беспомощно ответил Лу Цзыяо. — Но Его Высочество наследный принц сказал, что не станет с ним жестоко поступать. Просто ему больше нельзя служить во дворце. Во-первых, его мастерство слишком велико и его трудно контролировать, а во-вторых... неясны его истинные цели сближения с госпожой хуэй-фэй.

Шестой принц удручённо вздохнул:

— А я изучил всего две формы стиля «ладонь Багуа»...

Пятый принц вздохнул:

— Хорошо хоть не евнух. С его-то мастерством, пойдя он в армию, точно уничтожил бы кучу собак-киданей, что грабят простых людей на границе.

Седьмой принц, в последнее время страдавший от «одиначества непобедимого», чувствовал, что уже овладел непревзойдёнными боевыми искусствами. Опустив взгляд на свою налитую силой ладонь, он едва заметно ухмыльнулся:

— Ваш покорный слуга тоже сможет прогнать собак-киданей.

Пятый принц уныло опустил голову:

— Я тоже хочу мчаться по полю боя, защищая отчизну... Наконец-то нашлось оружие по руке...

Глаза шестого принца блеснули, и он предложил:

— А давайте пойдём к старшему брату! Упросим его вернуть Чжан Сы, чтобы он учил нас боевым искусствам!

Лу Цзыяо больше всего боялся, что принцы устроят переполох у наследного принца, и поспешил отговорить их:

— С такими обстоятельствами Чжан Сы и впрямь не следует оставаться во дворце. Наследный принц ни за что не согласится.

Пятый принц сжал кулак:

— Старший брат согласится!

Шестой принц сурово нахмурился:

— Если не согласится, мы заставим Седьмого брата лечь у ног старшего брата и кататься по полу!

С этими словами оба «зрелых» старших брата повернули головы и с исполненным серьёзности видом уставились на любимчика старшего брата.

Седьмой принц: «???»

Пятый принц возложил на него ответственное поручение:

— Седьмой брат, если старший брат не согласится, ты со всей силы бейся головой об стену!

Седьмой принц: «?????»

Кабинет во дворце наследного принца.

Второй помощник главы Кабинета министров Чжоу Чун и министр обороны Ли Чэньюань, получившие отворот-поворот в Зале Воспитания Разума, в этот момент указывали пальцами на карту на длинном столе, повторяя для наследного принца всё то, что только что докладывали Императору.

Всё та же идея: предложить ввести войска и замутичь воду.

Оба сановника надеялись, что наследный принц убедит Императора выслать войска на помощь многочисленным малым племенам за пределами границ для отпора вторжению армии киданей.

— Все эти обстоятельства Нам известны, — выслушав их, с невозмутимым видом произнёс наследный принц. — Вы и сами знаете волю Августейшего родителя. Речь идёт не об отказе от военного похода, а о том, чтобы дождаться, пока кидани и объединившиеся кочевые племена повоюют некоторое время. И вот тогда железная конница Великой Ци одним сокрушительным

ударом напроочь уничтожит остатки киданей.

Чжоу Чун переглянулся с министром Ли, и тот сразу же кивнул, обращаясь к наследному принцу:

— Ваше Высочество, в донесении главнокомандующего Северо-Западным округом уже приведён детальный сравнительный анализ боевой мощи киданей и племён чжурчжэней. За последние восемь лет кидани, помимо мелких набегов на границы, не вели крупных войн. По приблизительным подсчётам, их отборное войско может достигать ста тысяч человек. Если мы захотим лишь даром поживиться чужими трудами, то в будущем, когда кидани разгромят с десяток племён и объединят земли за пределами границ, сделать это им не составит ни малейшего труда. Эта война не только не истощит силы киданей, но напротив — позволит им захватить выгодные стратегические высоты. К тому времени стотысячная конница киданей, пополненная за счёт мобилизованных иноземных войск, нанесёт удар с трёх сторон, что создаст огромную угрозу для нашей северо-западной границы.

Наследный принц нахмурился и посмотрел на министра обороны:

— Господин Ли, согласно докладу твоего министерства, двенадцать крупных и множество мелких племён в землях Цзяньи и Цзиси располагают войсками численностью до тринадцати мириадов человек. Очевидно, они вполне способны состязаться с киданями. А теперь ты утверждаешь, будто киданям силами всего лишь ста тысяч воинов не составит труда разбить их. Как же Императору понять подобные противоречия?

Чжоу Чун, не дожидаясь пояснений министра обороны, сам выступил вперёд с ответом:

— Восемь лет назад в сражении на северо-западе наши войска нанесли сокрушительный удар по двум главным родам киданей. Все эти годы они страдали под гнётом мирного договора, закаляя волю и копя силы. В то же время племена Цзяньи и других земель получили разрешение на приграничную торговлю с нашей империей. Их жизнь становилась всё благополучнее, а воины давно утратили боевой задор. Услышав о намерении киданей напасть, некоторые малые племена и вовсе пали духом и сдались без боя. Поэтому численность войск нельзя оценивать просто по головам!

Наследный принц при этих словах опустил глаза, погрузившись в раздумья.

Спустя мгновение он поднял взгляд на Чжоу Чуна:

— Если всё действительно так, как говорит господин Чжоу, и двенадцать приграничных племён не способны дать отпор, то в чём же разница между тем, чтобы выступить на помощь сейчас, и тем, чтобы вступить в бой с киданями после?

Министр обороны поспешно ответил:

— Нам необходимо опередить их и захватить стратегически важные земли! Лучше уж Великая Ци первой займёт регион Цзяньи, чем позволит захватить его киданям!

Наследный принц с озабоченным видом кивнул, посчитав, что оба министра говорят дельные вещи.

Проблема заключалась в том, что Император, скорее всего, не примет это близко к сердцу. Восемь лет назад Великая Ци двинула войска и за три битвы наголову разгромила конницу киданей. В последнем сражении Император лично возглавил поход, уничтожив более

шестидесяти тысяч врагов.

Император, вероятно, до сих пор упивался былым величием и вовсе не принимал киданей всерьёз. К тому же нынешние сто тысяч отборных воинов киданей — это на пятьдесят тысяч меньше, чем тогда, и по сравнению с военной мощью Великой Ци подобная цифра казалась смехотворной.

Не исключено, что Император даже мечтал снова отправиться в личный военный поход, дабы явить всему миру величие империи.

Наследный принц пообещал подать увещевание и проводил обоих сановников.

Внутренний евнух доложил, что пятый принц, шестой принц и седьмой принц просят аудиенции в боковом зале.

Наследный принц с напускной строгостью проворчал:

— Уж выросли, а всё такие липкие. Нам и так каждый день продыху нет от дел, а тут ещё прислуживать этим маленьким предкам.

Казалось, от такой воркотни хозяина любой другой мелкий евнух ни за что не осмелился бы вымолвить и слова, однако старый евнух подле наследного принца прекрасно понимал: господин просто хвастается тем, как сильно младшие братья привязаны к нему.

И потому старый евнух не упустил случая ловко подольститься:

— Раб сердцем болит за Его Высочество, неустанно трудящегося над великими делами! Только что раб просил маленьких принцев обратиться за советом ко второму принцу, да только маленькие принцы желают видеть исключительно Вас.

<http://bllate.org/book/18379/1767092>